

Независимая. — 2006. 2 января. с. 4.

Дань мастеру

Наталья Гутман и Элисо Вирсаладзе играли памяти Святослава Рихтера

Марина Гайкович

Один из концертов серии «Приношение Святославу Рихтеру» прошел в Большом зале консерватории. В прошлые сезоны в Московской филармонии проходил целый фестиваль, посвященный памяти Мастера, в этом — абонемент, в котором выступают лучшие солисты филармонии. На этой неделе музыкальное приношение Святославу Рихтеру совершили Наталья Гутман и Элисо Вирсаладзе.

Гений фортепианного исполнительства, величайший музыкант, человек-эпоха... Святослав Теофилович Рихтер, получивший азы знакомства с инструментом, который стал его вторым «я», в детстве от своего отца и поступивший в Московскую консерваторию к лучшему профессору Генриху Нейгаузу, давшему ему безоговорочную характеристику после первого же прослушивания: «Мне нечему его учить», — своим «нечеловеческим», бескомпромиссным служением Музыке и Богом данным талантом оставил след в сердцах и душах миллионов людей во всем мире. Сейчас мы живем в эпоху «без Рихтера», но ма-

«Она — образец честности в искусстве», — сказал о Наталии Гутман Рихтер.

Фото Александра Шалгина (НГ-фото)

их интерпретациях «голос» величайшего пианиста XX века. Рихтер, не терпевший бездарности и известный бескомпромиссностью высказываний (ему приписывают выражение «В лю-

тро заслужила Наталья Гутман. Вдвоем, а также втроем (с замечательным скрипачом Олегом Каганом) и вчетвером (с Юрием Башметом) музыканты исполнили не одну программу. «Она — образец честности в искусстве», — сказал Рихтер о Гутман. Этим образом она остается и сейчас, добавим мы.

В исполнении и манере Гутман и Вирсаладзе нет внешних аффектов, чем так страдают молодые исполнители. Им не надо придумывать «фишку», чтобы выделиться. Каждая — профессионал в своем ремесле, и это, по сути, самое ценное в их ансамбле. Каждая нота или даже незначительная ремарка композитора для обеих на вес золота; такое вдумчивое отношение к тексту и производит неизгладимое впечатление.

Программа, которую представили Гутман и Вирсаладзе, как говорится, «на выносливость»: вариации Бетховена на тему из «Волшебной флейты» Моцарта, Соната Грига и Соната Рахманинова требуют колоссальной выдержки и сил. Правда, этим артистам необходимо определенное пространство, чтобы развернуть всю силу таланта. Вероятно, поэтому Бетховен им удался менее всего остального — классические, почти по ученическим правилам написанные вариации, где композитор использовал к тому же далеко не самые яркие темы моцартовского шедевра, оказались тесны для широких творческих натур. Но трепетная лирика Сонаты Грига и ностальгическая философия рахманиновского полотна заставили слушателей забыть обо всем.

Гутман и Вирсаладзе не надо придумывать «фишку», чтобы запомниться публике

ленькая дань его памяти — концерты, посвященные Маэстро, все-таки оставляют шанс через своего рода «музыкальную ниточку», то есть через исполнителей, которым посчастливилось играть с Рихтером, услышать в

бом деле должен быть гений), человек с абсолютным вкусом назвал Вирсаладзе «артисткой большого масштаба», она, «может, самая сильная сейчас пианистка-женщина...». Но самого откровенного признания Маэс-